

Боль, снова адская боль приветствовала Хикэру, одновременно и сбивая с мыслей, и доказывая, что он ещё жив. Вражеский шиноби за время его "отруба" успел подойти почти вплотную и видимо уже отчаявшись сегодня закончить миссию сухим, не стал тратить чакру на хождение по лужам, вместо этого шлёпая по грязи в сторону противника.

- Удивительно, пацан, что ты выжил после моей техники. Мне даже как-то неловко перед Киюоши, он ведь так старался, выискивая тебя. Интересно, что он там задумал, неужели армию личную вырастить? Столько людей похитить... А Босс ничего не хочет говорить, хотя шпионы ему наверняка всё уже донесли! - культист уже полностью утратил намерение сражаться, так что беззаботно болтал, тем не менее не забывая поглядывать на распластавшегося в грязи противника настороженным взглядом. Мало ли на что он ещё способен, вдруг подорвёт себя? И такое порой случалось.

По правде говоря, убить мальчика ещё в первые минуты боя было для него не сложнее, чем любого другого обычного генина кем тем и являлся. Используй он хоть одну нормальную технику и тому пришел бы конец в течении пару мгновений, однако он решил в кои-то веки размяться и подраться почти без использования ниндзюцу. К тому же затягивание боя играло ему только на руку, не давая хорошенько разойтись наставнику этих сопляков, который удивительно долго держался против двоих, хоть и уже весьма истощённых джоунинов.

Хикэру же в это время было не до праздных размышлений. Хотя внешне он лежал, не подавая виду, внутренне он был максимально сосредоточен на поставленной задаче - смешать две чакры. Он уже слышал про улучшенный геном и потому сразу понял, к чему клонил Кастер. Однако описания эффектов, которые дают смешение той или иной чакры ему видеть не доводилось, так что для начала он хотел вообще узнать на что способен.

Чакра утекала в никуда, а результата всё не было. У него, по правде говоря, всегда был посредственный контроль, однако не безнадёжный, на что и был сейчас расчёт. Чакра всё уходила, сознание гасло и изредка случались провалы, будто он отрубался на какое-то время, но сам не мог сказать на какое. Может, секунду, а может и часы... Хотя кто бы позволил ему столько тут валяться полумёртвым, так что вернее первое.

Когда ты остаёшься один на один с болью, даже пару секунд жизни кажутся настоящей вечностью, вот и Хикэру уже не понимал, как давно он валяется в этой опостылевшей луже. Холод подступал. Несмотря на аномально тёплую погоду, пришедшую с летними грозовыми тучами, когда даже дождь был противно-тёплым, как застоявшаяся летним днём в луже вода, сейчас Хикэру чувствовал лишь холод, поднимавшейся от его пальцев на всех четырёх конечностях. Они немели и он уже не мог ими пошевелить, а лужа, в которой он лежал, теперь не казалась ему такой приторно-тёплой... Теперь он не чувствовал тепла, лишь пробирающий до костей озноб.

И в этот момент он понял. Что-то сошлось в его мозгу и на остатках сил, он наконец сумел соединить их. Чакра ветра и воды породили холод, тот самый... Холод его скорой смерти. Но он всё ещё не умер и уже почти пребывающий на грани безумия от кровопотери и боли мозг не нашел ничего лучше, чем выдать результат его последних умозаключений:

- Если я ещё жив... Значит этот холод просто... часть меня... - И вправду, будто отвечая на его размышления, лужа вокруг его тела покрылась слабой корочкой льда. Незаметной, если специально её не выискивать и противник ничего не заметил, но не Хикэру, который чувствовал всё вокруг в сто раз отчётливей сделавшим последний "рывок" сознанием, желавшим помочь своему обладателю выкрутиться из опасной ситуации.

- Я чувствую свою смерть... - до кристально ясного рассудка ему было далеко, однако эта фраза значила вовсе не то, что мог бы подумать его противник, услышав её.

Вовсе не нитьё умирающего, а констатацию факта, ведь окутавший его тело мороз теперь для него был равен смерти. И он чувствовал его. Направив большую часть чакры к руке, валявшейся в луже, через пару мгновений он почувствовал как та прочно зафиксировалась, примороженная к телу солидной ледышкой. Удивительный уровень контроля чакры, однако, находясь в полусознательном состоянии, когда никакие лишние мысли не отвлекали его от единственной задачи - выжить, он был способен на это. И ещё на кое-что...

- Что, неужели молишь меня о скорой смерти? Ну да, рана у тебя прескверная, хе-хе - усмехнулся на его недавнее высказывание повергший его культист.

Он следил за протекающей невдалеке схваткой и изредка посылал в ту сторону техники, лишь краем глаза приглядывая за Хикэру, видимо, решив всё же отдать его, если доживёт, своему начальнику на допрос.

А битва между джоунинами складывалась весьма неоднозначно. Мичи теснил своих визави, используя множество примочек явно изобретённых им лично. По крайней мере Хикэру раньше ни у кого ничего похожего не наблюдал, даже у учителей академии. К примеру, усовершенствованные взрывные печати, которые были помещены в небольшие колбы, заполненные гравием и которые при взрыве разбрасывали на солидный радиус эту импровизированную шрапнель. Или ещё более странное приспособление, позволявшее ему выстреливать ядовитыми иглами из отверстия, оставленного от его глаза на "металлической" стороне лица. Один вражеский джоунин уже был ранен такой иглой и двигался очень вяло, не способный даже использовать техники, несмотря на вовремя принятый стандартный антидот.

Второй же, которого звали в организации Одиннадцатый и который изначально сражался с Мичи, выглядел получше, строя свой стиль боя от защиты, желая измотать противника, понимая, что время на их стороне - в таком ливне никто точно не мог увидеть выпущенный ранее сигнальный огонь, да и сенсоры в кустах если что предупредили бы его загодя об опасности, так что он полностью отдался бою, желая сломить сильного противника, в какой-то момент просто оттолкнув в сторону только мешавшегося ему союзника.

Они не производили обмена какими-либо сильными техниками, равными тем, что были в начале. Однако даже обычной техникой "D" ранга можно спокойно убить шиноби любого уровня, главное умеючи её применить. В конце концов от оторванной головы мало что может спасти.

В какой-то момент они оба отказались от прошлого обмена техниками, перейдя в ближний бой, на невозможной для обычного глаза скорости обмениваясь ударами, но всё же опыт в таких схватках часто куда сильнее банального запаса чакры и знания техник. Так и Одиннадцатый, атаковав Мичи в очередной раз проткнул его насквозь, прямо в сердце... Но лишь раздраженно дернув щекой начал было поворачиваться назад, уже не смотря на растекавшегося лужицей водяного клона, как вокруг него образовалась сфера.

- Суйтон! Техника водяной тюрьмы! - Мичи стоял позади противника и вместо того чтобы атаковать, заключил его в сферу. К сожалению, он прекрасно понимал что противник с лёгкостью парирует любую его атаку, так что он решил вывести его из строя наверняка. Теперь, ему достаточно лишь проткнуть его кунаями через водную преграду, что на самом деле куда сложнее, чем звучит.

- ... - Разумеется, Одиннадцатый не мог говорить, да и вообще пошевелиться, однако глаза его горели недобрым огнём.

- Райтон! Ветвистый заряд молнии! - Воскликнул вдруг голос вдалеке и по уже успевшим изрядно затопить дорогу лужам побежал мощнейший разряд. Используя своего культиста, разумеется, от молний отделял небольшой перешеек дорожной колеи, так что электричество ринулось к Мичи минуя своего создателя. Казалось, что оно заденет так же и Одиннадцатого, однако тот сейчас висел в воздухе, хоть и в водяной сфере, а потому получит лишь остаточный заряд, уже ослабленный телом Мичи.

- ААХ - Мичи вскрикнул от невыносимой боли в мышцах, однако техники не отпустил. Он понимал когда использовал эту технику, что ещё один противник жив и иногда даже активно кидаёт ниндзюцу, однако так же контролировал обстановку на поле боя в целом и она складывалась так, что победить с наименьшими потерями он сможет только подобной стратегией. По крайней мере он не видел иных вариантов со своими весьма оскудевшими запасами чакры.

К тому же сама техника райтона подобного уровня была не смертельна для него, поскольку использовавший её культист стоял слишком далеко и не мог подойти ближе, не вступив в электризованную воду. Так же, любой кунай Мичи с лёгкостью отобьёт и одной рукой, так что ему проще всего было сейчас освободить союзника именно молнией, не поранив слишком мощной техникой или взрывом печати. И он не собирался останавливаться, снова и снова пуская в воду молнии, из-за чего удерживать концентрацию Мичи становилось всё труднее, но... Так было нужно. Он видел куда больше, чем сосредоточенный на атаке безымянный токубецу джоунин.

Ведь... Наледь уже сковала его ноги. Почувствовав что-то неладное, тот прекратил бездумные атаки и попытался отпрыгнуть, но на высвобождение из необычайно прочного льда ушли секунды. Казалось бы, что значат какие-то секунды, что может произойти за столь малый срок, однако именно от них всегда зависит жизнь или смерть шиноби. От жалких секунд.

Момент был подгадан идеально и сорвавшиеся с пальцев Хикэру тонкие, но не менее смертоносные ледяные иглы прошили тело противника насквозь. Слишком поздно сообразив,

что происходит, тот применит технику подмены, однако одна из игл задела лёгкое из-за чего оказавшись в стороне, он согнулся и выхаркнул кровь - дышать стало невыносимо тяжело.

- Кхе... Вот же... Ублюдок... Теперь понятно... Что ты... задумал... - Просипел он, немедленно решив отступить. Рана была не смертельна, но продолжать бой он не видел никакого резона. Даже наоборот, уйти сейчас живым было предпочтительнее.

Было очевидно, что старый лис Киюши, находясь в уме и трезвой памяти не отпустит такой самородок на вольные хлеба, а значит он был где-то поблизости, просто проверяя свою игрушку на силу, что пугало знакомого с его методами не понаслышке культиста сильнее смерти. Ему нужно было как можно быстрее ретироваться, забрав ослабленного джоунина и оставив Киюши на растерзание пойманного в водную тюрьму неудачника.

А ведь тому было, ещё как было за что выпустить всем знающим тайну мальчика кишки. Клан Юки! Они всегда были весьма сильны, однако в Амегакуре... Культиста всего передёргивало от мысли, что теперь придётся каждую минуту поглядывать на небо, не летит ли на него тысячи убийственных сосулек, по скорости и прочности не уступающих кунаям. Конечно, пареньку до такого ещё далеко, но для себя он решил как можно быстрее сваливать с этой страны.

Под изумлённым взглядом Мичи и паникующим Одиннадцатого, культист схватил уже потерявшего сознание джоунина, которому стандартный антидот, видимо, всё же не помог, после чего используя шуншин собирался уже очутиться отсюда как можно дальше, когда вдруг остановился.

Из безвольных рук выпал труп его товарища, а через пару мгновений туда же упала и срубленная одним чистым движением голова, образовав небольшой кровавый фонтан, запачкавший фигуру в белой маске со странным рисунком и символом Амегакуре на лбу, которая секундой ранее одним ударам убила хоть и изрядно ослабленного, но всё же токубецу джоунина.

- Специальное подразделение... - выплюнул Мичи, уже обо всё догадавшись.

<http://tl.rulate.ru/book/71692/1988035>